

Ши Дандань

ПРОСОДИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СИНТАГМ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ СТИЛЕ РУССКОЙ РЕЧИ КИТАЙЦЕВ

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. Изучение и освоение произношения и интонации – это первый шаг для китайских студентов на пути постижения русского языка как иностранного. Речь человека всегда содержит просодические нюансы, в системе фонетических знаний интонации отводится важное место. В статье освещаются просодические характеристики синтагм в публицистическом стиле русской речи китайских учащихся с помощью компьютерной программы Speech Analyzer. Формирование просодической системы языка осуществляется при помощи таких просодических средств, как мелодика, длительность, интенсивность, просодический тембр, пауза, темп, ударение и др. Интонация является одной из важнейших просодических составляющих в русской звучащей речи.

В ходе работы определены фонетические характеристики синтагматического членения речи через диапазон длительности синтагм; на основе слухового и акустического анализа выявлены характерные параметры интенсивности и динамической кривой; проанализированы полученные акустические данные в соотношении с движением тона голоса в синтагме; выявлены причины возникновения интерференции при передаче эмоциональной интонации в публицистической речи. В результате данного исследования доказано, что китайские учащиеся искажали просодические особенности речи в публицистическом стиле с точки зрения синтагматического членения, актуализации просодических/акустических коррелятов.

Ключевые слова: *просодия, просодические средства, русская интонация, публицистический стиль*

Shi Dandan

PROSODIC CHARACTERISTICS OF SYNTAGMAS IN THE PUBLICISTIC STYLE OF THE RUSSIAN SPEECH OF THE CHINESE

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

Abstract. Learning and mastering pronunciation and intonation is the first step for Chinese students on the way to comprehending Russian as a foreign language. Human speech always contains prosodic nuances; intonation is given an important place in the system of phonetic knowledge. The article highlights prosodic characteristics of syntagms in the publicistic style of Russian speech of Chinese students using the computer program Speech Analyzer. The formation of the prosodic system of the language is carried out with the help of such prosodic means as melody, duration, intensity, prosodic timbre, pause, tempo, stress, etc. Intonation is one of the most important prosodic components in Russian sounding speech.

To achieve this research goal, it is necessary to solve the following tasks: to determine the phonetic characteristics of syntagmatic articulation of speech through the range of syntagm duration; on the basis of auditory and acoustic analysis, to identify the characteristic parameters of intensity and dynamic curve; to analyze and compare the acoustic data obtained in relation to the movement of the voice tone in syntagm; to identify the causes of interference in the transmission of emotional intonation in publicistic speech. As a result of this study, it is proved that Chinese students distorted prosodic features of speech in publicistic style from the point of view of syntagmatic division, actualization of prosodic/acoustic correlates.

Keywords: *prosody, prosodic means, Russian intonation, publicistic style*

Введение. Термин «просодия» имеет долгую историю. Сущность просодии рассматривалась в трудах древних ученых. Так, древнегреческие грамматики использовали данный термин для обозначения дополнительных оттенков речи, не зависящих от основного произношения [11, с. 12]. В «Словаре лингвистических терминов» Ж. Марузо просодия понимается как совокупность фонетических признаков, таких как частота основного тона (далее – ЧОТ), придыхание, долгота и т. д. [8, с. 239]. В «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой просодия трактуется как совокупность таких сверхсегментных свойств звучащей речи, как высота тона, длительность (количество) и громкость (сила, амплитуда), мелодия, темп и др. [1, с. 367]. В лингвистике просодия обычно трактуется как совокупность супraseгментных характеристик: динамики, высоты тона и времени и др. Интересное определение просодии можно найти и в работах Н. С. Трубецкого [10].

Просодия является разделом фонетики, важной составляющей супraseгментной фонетики, в которой рассматриваются такие особенности произношения, как длительность, интенсивность, ударение, паузация, темп речи и интонация. Ударение и интонация являются самыми важными средствами выражения просодии при описании специфики звучащей речи.

Исследования интонации в русском языке имеют давнюю историю, причем первые попытки относятся ко времени М. В. Ломоносова. Активно исследовалась интонация в работах Е. А. Брызгуновой, Н. Д. Светозаровой, Л. Р. Зиндера, Л. В. Златоустовой, И. Г. Торсуевой, Г. Н. Ивановой-Лукьяновой, Р. К. Потаповой, Т. Е. Янко, Л. Л. Касаткина, Р. Э. Кульшариповой и др. Русская интонация также привлекла внимание китайских ученых, что получило свое развитие в трудах Чэнь Цзюньхуа, Е Фэйшэн, Сюй Тунцян, Чжао Цзоин, Чжан Цзяхуа, Ван Цзунху, Син Шу и др.

Цель данного исследования – на основе неподготовленной и подготовленной речи чтения выявить просодические характеристики синтагм в публицистическом фоностиле русской речи китайцев, используя компьютерную программу Speech Analyzer.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования обусловлена важностью изучения интонационных маркеров в русской звучащей речи китайских учащихся в публицистическом фоностиле в связи с разработкой общей теории речевой деятельности человека в иноязычном окружении. На материале русского языка работ подобного рода очень мало. Проблемы интонации не теряют своей актуальности в связи с изучением теоретических и практических аспектов звучащей речи. Акустическая формализация речи важна для решения вопросов сегментации речевого потока. Инофонная речь является значимым полигоном для освещения механизмов порождения и восприятия речи. В этом плане русская речь китайцев способна раскрыть как общие универсалии, так и частные, позволяющие проследить за динамикой членения структурных элементов высказывания, что позволит говорить не только о собственно лингвистических, но и психолингвистических, культурологических аспектах русского языка в современном мире.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов при преподавании курсов русской теории интонологии, русской практической фонетики, сопоставительной фонетики, психолингвистики текста и лингвокультурологии.

Материал и методы исследования. Речевой материал представлял собой текст публицистического стиля, была сделана аудиозапись его прочтения пятью китайскими дикторами без подготовки и после подготовки, которые окончили магистратуру и изучают русский язык как иностранный не менее семи лет.

Процедура эксперимента проходила следующим образом: чтение текста без подготовки, без пунктуационной разметки; затем разметка границ синтагмы с уточнением мест фразового ударения. Вторичное чтение осуществлялось после первичного ознакомительного с пунктуационной разметкой, дикторов вкратце знакомили с задачами исследования.

Программа Speech Analyzer активно применяется в современных экспериментально-фонетических исследованиях, что позволяет решать вопросы сравнения полученных данных в разных вариантах речи. Публицистический фоностиль интересен своими функциональными возможностями в плане воздействия на говорящих. Первичное чтение и вторичное важны для освещения характера коммуникативной компетенции.

В Китае экспериментальные исследования речи не проводились. Акустический анализ был проведен с помощью компьютерной программы звуков для описания просодических характеристик синтагм в публицистическом стиле русской речи китайцев. Компьютерному анализу предшествовал слуховой, разбишка речи на синтагмы, что позволяло уточнить своеобразие синтагматического членения речи. В работе использованы описательный, слуховой, экспериментальный методы.

Результаты исследования и их обсуждение. Акустические параметры просодии речи всегда привлекали внимание исследователей. Для иностранных студентов овладение произношением и интонацией языка является первым шагом в изучении любого иностранного языка. В «Словаре лингвистических терминов» интонация трактуется как явление, характеризующее фразу, поскольку интонация определяет ритмико-мелодический строй речи. Элементы интонации: 1) мелодика речи; 2) ударение; 3) пауза; 4) темп речи; 5) тембр голоса. Ведущие элементы интонации – мелодика и ударение. Интонация передает смысл высказывания и эмоции говорящего [4, с. 124].

По мнению Л. Л. Касаткина, интонация является ритмико-мелодической стороной речи, помогающей разделить речевой поток на отдельные отрезки – фонетические синтагмы и фразы, а также выражающей синтаксическое значение, модальность и эмоционально-экспрессивную окраску в предложениях [7, с. 83].

Для китайцев единой интонационной нормой является система интонационных конструкций (ИК), разработанная Е. А. Брызгуновой. Согласно теории Брызгуновой, в русском языке существует семь основных ИК: ИК-1, ИК-2, ИК-3, ИК-4, ИК-5, ИК-6, ИК-7 [2, с. 16].

По мнению Ван Цзунху и Син Шу, интонация как ритмическая часть речи способна членить речевой поток на синтагмы [13, с. 62]. В книге «Фонетика современного русского литературного языка» китайских лингвистов Ван Цзунху и Син Шу рассматриваются три основные функции интонации: функция членения, экспрессивная и эмоциональная функции [13, с. 67].

По мнению Чжао Цзоина, каждая интонация обладает экспрессивной и смысловозначительными функциями. Среди высказываний с одинаковой синтаксической структурой и словарным составом функция различения значений интонации является наиболее заметной [15, с. 243].

Просодические особенности интонации речи способны раскрыть интеллектуальный, когнитивный, психологический потенциал говорящего, многие современные исследования нацелены на решение этих проблем. Используя компьютерную программу Speech Analyzer, мы попытаемся проанализировать просодические характеристики русской интонации в публицистическом стиле.

Анализ синтагматического членения речи-чтения позволил нам получить следующие данные (см. табл. 1, 2).

Дикторы 1, 2, 3, 4, 5. Всего 20 синтагм согласно стандартам членения.

Татьяна Тэ³сс./ известная советская журнали¹стка./ пишет в одном из своих о¹черков:/ ...

Человек./ равноду³шный к природе./ стоя на холме⁶./ видит перед собой ле⁶с./ лу¹г./ по¹ле./ ... Человек./ интересу³ющийся природой./ видит с того же холма бере¹зы./ васильки¹./ ро¹жь./ ... Человек./ чутко лю⁶бящий природу./ видит фарфоровую белизну березовой ро³щи./ ... нежность напоенной светом зеленой ве³тви./ ... торжественную знойную синеву⁶./ василькового лу¹га./

Принятые обозначения: / – признак членения на синтагмы, цифра – ИК при чтении.

Таблица 1

Распределение длительности синтагм без подготовки (МС)

Диктор-1	Диктор-2	Диктор-3	Диктор-4	Диктор-5
Общая длительность синтагм				
48.2116 мс	60.5124 мс	51.4223 мс	42.7887 мс	48.4421 мс
Количество синтагм				
26	30	28	21	28
Средняя длительность синтагм				
1.8543 мс	2.0171 мс	1.8365 мс	2.0376 мс	1.7301 мс

Таблица 2

Распределение длительности синтагм после подготовки (МС)

Диктор-1	Диктор-2	Диктор-3	Диктор-4	Диктор-5
Общая длительность синтагм				
39.8915 мс	44.0882 мс	33.9338 мс	33.7896 мс	43.3510 мс
Количество синтагм				
20	21	18	20	19
Средняя длительность синтагм				
1.9946 мс	2.0994 мс	1.8852 мс	1.6895 мс	2.2816 мс

В ходе неподготовленного чтения мы обнаружили, что при членении дикторы обычно сталкиваются со следующими трудностями:

1. Некоторые знаки препинания не сегментированы (мы используем полужирный шрифт и подчеркивание, чтобы указать эти случаи). Например, *Человек_к*, (Д1, Д2, Д5) *равноду³шный к природе_е*, (Д2, Д5)... *Человек_к*, (Д2, Д3, Д4, Д5) *интересу³ющийся природой*,... *Человек_к*, (Д1, Д2, Д3, Д4) *чутко люб⁶ящий природу*,...кроме того, *известная советская журнали¹стка_а*, (Д2), *чутко люб⁶ящий природу_у*, (Д5)...

2. Параллельные синтагмы не разделены. Например, *видит перед собой ле⁶с_а*, (Д1) *лу¹г_а/ по¹ле_а/*; *видит с того же холма бере¹зы_а/ васильки¹*, (Д1) *ро¹жь_а/*. Хотя другие дикторы не допускали этой ошибки только потому, что они читали медленно. Но при подготовленном чтении другими дикторами подобная ошибка имела место.

3. Были отмечены ошибки ударения. Например, диктор 2: *холме⁶, люб⁶ящий⁶, торже⁶ственную, син⁶еву*. Диктор 4: *с то⁶го же*.

4. Чрезмерно дробное членение на синтагмы. Например, синтагмы 1 и 2 «Татьяна Тэ³сс./ известная советская журнали¹стка./» совпали у дикторов 1, 3, 4, диктор 2 – *Татьяна Тэ³сс./ известная советская журнали¹стка*, диктор 5 – *Татьяна Тэ³сс, известная/ советская журнали¹стка./*. Синтагма 3 «*пишет в одном из своих о¹черков./*» совпала у диктора 4, дикторы 1, 2, 3 – *пишет в одном из своих/ о¹черков./*; диктор 5 – *пишет в одном/ из своих о¹черков./*. Синтагмы 4 и 5 «*Человек./ равноду³шный к природе./*» совпали у дикторов 3 и 4, диктор 1 – *Человек, равноду³шный к природе./*, диктор 2 – *Человек, равноду³шный к/ природе*, диктор 5 – *Человек, равноду³шный к природе, стоя./*. Синтагма 6 «*стоя на холме⁶./*» совпала у дикторов 1 и 4, дикторы 2 и 5 – *стоя/ на холме⁶./* диктор 3 – *стоя на/ холме⁶./*. Синтагмы 7, 8, 9 «*видит перед собой ле⁶с./ лу¹г_а/ по¹ле./*» совпали у дикторов 3, дикторы 2, 4, 5 – *видит/ перед собой ле⁶с./ лу¹г_а/ по¹ле./*, диктор 1 – *видит/ перед собой ле⁶с, лу¹г_а/ по¹ле./*. Синтагмы 10 и 11 «*Человек./ интересу³ющийся природой./*» совпали у дикторов 2 и 4 – *Человек, интересу³ющийся природой./*, диктор 1 – *Человек./ интересу³ющийся природой*, диктор 3 – *Человек, интересу³ющийся/ природой*, диктор 5 – *Человек, интересу³ющийся/ природой*. В синтагме 12 «*видит с того же холма бере¹зы./*» совпадение у дикторов 2,

другое выделение синтагм было у диктора 1 – *видит с того же/ холма бере¹зы,/,* у диктора 3 – *видит с того же/ холма бере¹зы,/,* у диктора 4 – *видит/ с того же холма бере¹зы,/,* у диктора 5 – *видит с того же холма/ бере¹зы,/. Синтагмы 13 и 14 «васильки¹,/ ро¹жь./» совпали у дикторов 2, 3, 4, 5, другое выделение синтагм было у диктора 1 – *васильки¹, ро¹жь./*. Синтагмы 15 и 16 «Человек,/ чутко лю⁶бящий природу,./» совпали у дикторов 1 и 4 – *Человек, чутко лю⁶бящий природу,./*, диктор 2 – *Человек, чутко/ лю⁶бящий/ природу,./*, диктор 3 – *Человек, чутко/ лю⁶бящий природу,./*, диктор 5 – *Человек,/ чутко/ лю⁶бящий природу,./*. В синтагме 17 «*видит фарфоровую белизну березовой ро³щи,./*» совпадение у дикторов 1, 2, 5 – *видит/ фарфоровую/ белизну/ березовой ро³щи,./*, диктор 3 – *видит фарфоровую/ белизну/ березовой ро³щи,./*, диктор 4 – *видит/ фарфоровую белизну березовой ро³щи,./*. Синтагма 18 «*нежность напоенной светом зеленой ве³тви,./*» совпала у диктора 4, диктор 1 – *нежность/ напоенной светом зеленой ве³тви,./*, диктор 2 – *нежность/ напоенной/ светом/ зеленой/ ве³тви,./*, диктор 3 – *нежность/ напоенной светом зеленой/ ве³тви,./*, диктор 5 – *нежность напоенной/ светом/ зеленой ве³тви,./*. Синтагмы 19 и 20 «*торжественную знойную синеву⁶/ василькового лу¹га,./*» совпали у дикторов 2 и 3 – *торжественную/ знойную/ синеву⁶/ василькового лу¹га,./*, диктор 1 – *торжественную/ знойную синеву⁶/ василькового лу¹га,./*, диктор 4 – *торжественную знойную синеву⁶ василькового лу¹га,./*, диктор 5 – *торжественную/ знойную синеву⁶ василькового лу¹га,./*. Более дробное членение было свойственно диктору 2, можно сказать, что он читал пословно.*

При подготовке к чтению мы обнаружили, что при синтагматическом членении дикторы обычно сталкивались со следующими особенностями:

1. Членение на синтагмы по знакам препинания, но все же некоторые синтагмы были не сегментированы. В основном на запятой после трех «человек».

2. Разделение параллельных синтагм не уменьшается, а увеличивается. Например, *видит перед собой ле⁶е, (Д2) лу¹г,./ по¹ле,./*; *видит с того же холма бере¹зы, (Д2) васильки¹, (Д1, Д2) ро¹жь./*

3. Реже встречались ошибки ударения. Например, диктор 2: *любящий*. Диктор 4: *с то⁰го же*.

4. Количество синтагм уменьшено (см. табл. 1, 2). Несогласованные синтагмы в основном сосредоточены в сложноподчиненных предложениях.

В фонетических экспериментах речи-чтения без подготовки и после подготовки были выделены различные паузы. Различные типы пауз влияют на синтагматическое членение. В публицистическом стиле русской речи китайцев в основном наблюдались реальные грамматические, нереальные грамматические паузы и паузы колебания. В неподготовленном и подготовленном чтении дикторы в основном следили за реальными грамматическими паузами, кроме пропущенных пауз пунктуации (примеры приведены в разделении синтагм). Кроме того, каждый диктор делает различные нереальные паузы в соответствии со своими физическими, психологическими и эмоциональными представлениями (примеры приведены в разделении синтагм). К тому же паузы колебания в подготовленном чтении встречались чаще. Например, в неподготовленном чтении паузы колебания: *интересующийся приро-родой, торже-жественну-ную зно-нойную синеву*. А в подготовленном чтении паузы колебания: *чутко-ко любящий природу; видит фарфо-форовую белизну бере-резовой роши; нежность напоенной с-све-ветом зеленой ветви; василь-лькового лу-луга*. Основная причина в том, что при подготовленном чтении более быстрый темп речи и неумение четко распределить свое речевое дыхание приводят к паузам колебания, которые обычно рассматриваются как составная часть темпа и ритма.

По мнению Г. Н. Ивановой-Лукияновой, термин «пауза» объединяет два разнородных понятия: перерыв в звучании и границу интонационного членения [6, с. 96]. Пауза как граница интонационного членения является грамматическим явлением, отражающим синтаксическую структуру текста [6, с. 97]. На позицию грамматической паузы влияют

три фактора: фонетика, синтаксис и семантика. Для иностранцев она важна как средство выражения смысловой структуры речи на продвинутом этапе обучения.

Публицистический стиль служит целям воздействия на людей через средства массовой информации. Он представлен в речевых жанрах эссе, статьи, очерка, репортажа, интервью и др. Для него характерно наличие социально-политической лексики, логичности и эмоциональности. По сравнению с художественными текстами пауз относительно мало. По мнению китайского исследователя Чжан Цзяхуа, при разделении предложения на синтагмы паузы возможны, но не обязательны [14, с. 268].

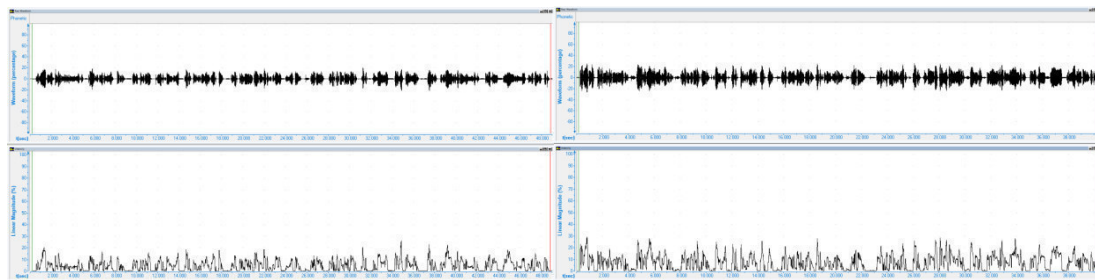
Длительность и темп тесно связаны, они структурируют временные характеристики речи, принимают участие в интонационном членении, передаче типа связи единиц членения [9, с. 91]. Темп влияет на длительность звука. Величина темпа зависит не только от характера паузы, но и от типа интонации [6, с. 144–145]. С помощью темпа речи выражаются чувства и настроения дикторов.

Семантика и индивидуальная эмоциональность считаются основными факторами, влияющими на интонационное членение [12].

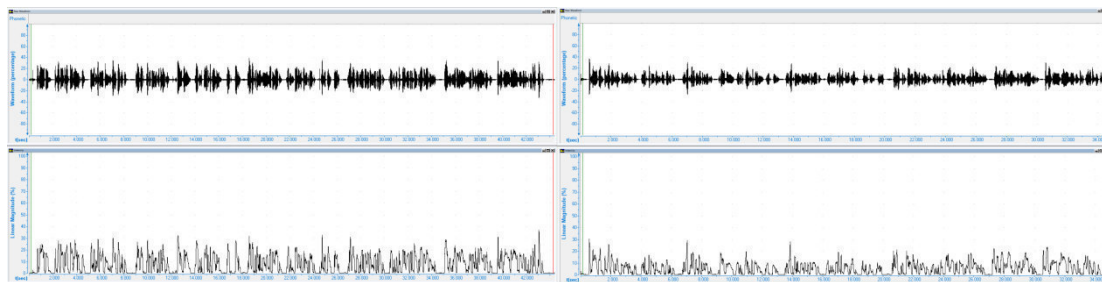
Таким образом, сравнивая подготовленное и неподготовленное чтение, мы обнаружили, что в подготовленном чтении частота ошибок уменьшается; общая длительность синтагм сокращается, скорость речи увеличивается, а количество синтагм уменьшается; также сокращается количество несогласованных синтагм.

Уровень интенсивности звука определяется звуковой энергией, проходящей за единицу времени через единицу площади.

В эксперименте по интенсивности мы обнаружили, что в речи-чтении данного текста интенсивность низкая как при неподготовленном, так и при подготовленном чтении, а максимальная интенсивность не превышает 80 %. Общим признаком дикторского чтения является то, что по сравнению с неподготовленным чтением большинство дикторов сознательно или бессознательно увеличивают интенсивность при подготовленном чтении (см. рис. 1), некоторые ее понижают (см. рис. 2), но в целом она имеет тенденцию быть низкой. Дикторы не понимали, что интенсивность – показатель степени эмоциональности в речи, а слепо увеличивали скорость и беглость, игнорируя эмоциональную интонацию русского языка.

Рис. 1. Интенсивность в неподготовленном и подготовленном чтении

Рис. 2. Интенсивность в неподготовленном и подготовленном чтении

Интенсивность также связана с эмоциональным выделением слова, так называемым эмфатическим ударением, при этом мелодия также играет существенную роль в этом аспекте [5, с. 276].

Таблица 3

ЧОТ чтения без подготовки и после подготовки всех дикторов (Гц)

Параметр	Диктор				
	1	2	3	4	5
Диапазон без подготовки	58–316	44–404	51–296	194–351	40–363
Средний диапазон без подготовки	218	103	211	238	142
Диапазон после подготовки	64–361	44–468	48–388	130–384	42–412
Средний диапазон после подготовки	217	113	221	236	151

Самым ярким параметром интонации является мелодия-частота основного тона (см. табл. 3), которая играет ведущую роль в комплексе просодических средств фонетики, являясь важнейшим средством интонационных выражений в разных языках [9, с. 90–91]. Разные акценты будут вызывать различные направления движения основного тона голоса, что может привести к неверному интонированию в речи. Например, в этих синтагмах «Человек, / равноду³шный к природе, / стоя на холме⁶, /» из-за неправильной постановки акцента центра ИК наблюдается соответствующее отклонение в динамике движения мелодики (рис. 3):

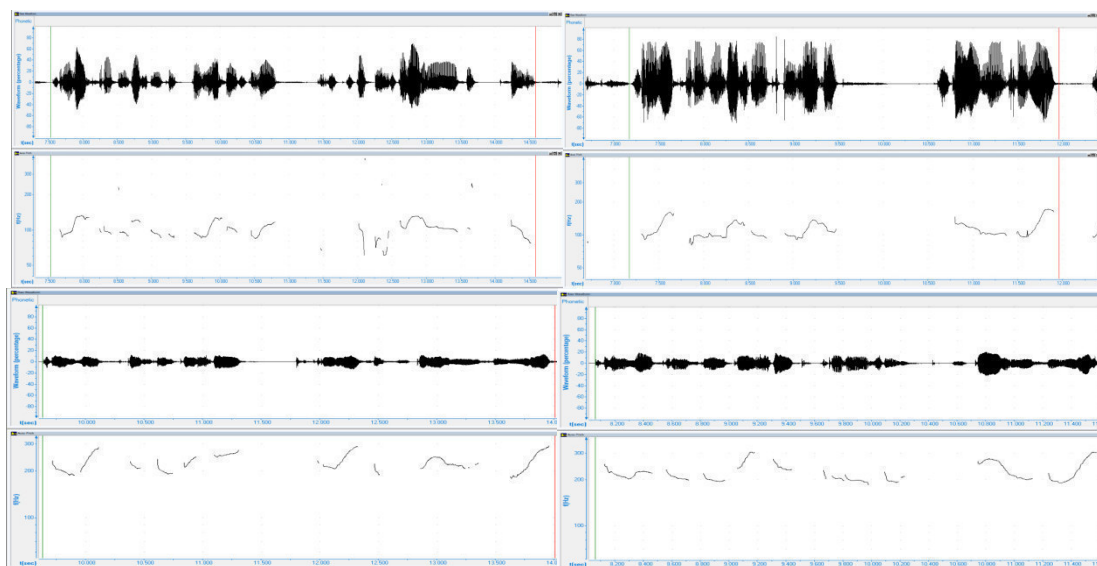

Рис. 3. Сравнение кривых ЧОТа в синтагме

Направление интонации в первом случае противопоставлено трем остальным. Из-за неправильной передачи акцентного выделения направление интонации изменилось от восходящего движения к нисходящему.

Интенсивность является эмоциональным показателем, ударение – показателем изменения направления движения основного тона голоса, мелодия – показателем направления движения интонации, она может передавать настроение и эмоциональность говорящего. Поэтому динамическая структура синтагмы может выявить степень выразительности

публицистической речи, а ее слабые контуры указывают на недостаточную степень эмоциональности в публицистическом фоностиле китайских дикторов.

В русском языке ударный слог слова отличается от безударного акустически большей силой (интенсивностью), длительностью, ЧОТ и тембром [7, с. 64]. Выделение в синтагме более сильным ударением некоторого слова, чтобы подчеркнуть его особое значение, называют акцентным выделением [7, с. 79].

В наших экспериментах было установлено, что длительность синтагм зависит от акцентного выделения и типа интонации. Например:

1. В предложении «Человек,¹/ интересу³ющийся природой,¹/ видит с того же холма бере¹зы,¹/ васильки¹/, ро¹жь.¹». В неподготовленном чтении дикторы обычно ставят акцентное выделение на ударный слог каждого слова: *интересующийся, природой, видит, холма, березы, васильки, рожь*; а в подготовленном чтении акцентное выделение падает на такие ударные слоги, т. е. центр интонации смещается: *интересующийся, березы, васильки, рожь*.

2. В синтагмах «Человек,¹/ чутко лю⁶бящий природу,¹/ видит фарфоровую белизну березовой ро³щи,¹/ ... нежность напоенной светом зеленой ве³тви,¹/ ... торжественную знойную синеву⁶/ василькового лу¹га.¹». В неподготовленном чтении дикторы обычно ставят акцентное выделение на ударный слог каждого слова: *любящий, видит, фарфоровую, белизну, березовой, рощи, напоенной, зеленой, ветви, торжественную, знойную, синеву, василькового, луга*; а в подготовленном чтении большинство примеров акцентного выделения отмечается в таких ударных слогах или центре интонации: *любящий, рощи, ветви, синеву, луга, (торжественную, знойную, василькового – это не центр интонации)*. По мнению Л. Л. Касаткина, начало ударного слога – повышенная интенсивность, а конец – повышенная длительность [7, с. 65–66]. Поэтому по мере уменьшения количества акцентного выделения сокращается и длительность синтагмы. Это одна из основных причин того, что неподготовленное чтение занимает у дикторов больше времени, чем подготовленное.

Однако в наших экспериментах также учитывалась и интонация сложноподчиненных предложений, в которых смысловая самостоятельность главной части может усиливаться или ослабляться, она синтаксически завершена и находится в препозиции. Семантическая самостоятельность усиливается за счет двух рем соотношения главной и придаточной частей средствами завершенной интонации ИК-1 [2, с. 188]. Семантическая самостоятельность ослабляется за счет темы и ремы соотношения главной и придаточной частей с помощью незавершенной интонации ИК-3, ИК-4, ИК-6 [2, с. 188]. Эта идея также упоминается в работах китайских лингвистов Чжао Цзоина [15, с. 274] и Чжан Цзяхуа [14, с. 280].

По мнению Чжао Цзоина, в сложноподчиненном предложении, когда придаточное предложение вставляется в середину главного предложения, если придаточное предложение не выделено, то первую половину главного предложения и придаточное можно рассматривать как единое целое, что обычно выражается незавершенной интонацией (ИК-3, ИК-4, ИК-6), например, «Человек,¹/ равноду³шный к природе,¹/; Человек,¹/ интересу³ющийся природой,¹/; Человек,¹/ чутко лю⁶бящий природу,¹/». Вторую половину главного предложения можно рассматривать как синтагму, использующую завершенную интонацию (ИК-1) для выражения [15, с. 274].

По мнению Е. А. Брызгуновой, интонация в повествовательных предложениях достигается перечислением. Перечисления могут быть переданы однородными членами предложения (состоящими из слова или словосочетания) или целым предложением [3, с. 223]. Такая точка зрения присутствует в ряде работ Н. С. Трубецкого [10, с. 237], Чжао Цзоина [15, с. 323].

Китайский лингвист Чжао Цзоин считает, что в повествовательных предложениях эквивалентные компоненты выражаются перечислительной интонацией [15, с. 323]. В эквивалентных компонентах неконечные синтагмы могут быть выражены в различных ИК,

среди которых наиболее распространены ИК-1, ИК-2, ИК-3 (используемые в повседневной жизни), ИК-4 и ИК-6 (выражающие лиризм), например, «*видит перед собой ле^бс, / лу^г, / ; видит с того же холма бере^зы, / васильки¹, /»); конечные синтагмы, означающие конец семантики, выражаются ИК-1, например, «*по¹ле, /; ро¹жьс, /» [15, с. 324].**

В звучащем публицистическом фоностиле мелодика, темп, пауза, ударение и интенсивность органично взаимодействуют в общей структуре интонации, но речь китайцев даже на продвинутом уровне владения русским языком оказывается показательной для уточнения характера отклонений. Скорость речи в новостных передачах относительно высока, что говорит о том, что для китайцев важнее всего получить как можно больше основной информации с помощью быстрого чтения, чтобы реализовать коммуникативную и экспрессивную функции речи. В результате проведенного исследования доказано, что китайские учащиеся неправильно воспринимали и передавали эмоциональную составляющую русской интонации в публицистическом стиле, что можно было проследить на уровне синтагматического членения, параметров интенсивности и мелодики, соотношения смысла и просодических средств.

Следовательно, перспективы дальнейшего исследования видим в углубленном изучении русской интонации в ракурсе фонетического эксперимента с привлечением разных речевых жанров и использования современных компьютерных технологий.

Выводы. Проведенный акустический анализ позволил нам прийти к определенным выводам.

При аудиозаписи публицистических текстов для китайцев на первом месте стоит скорость чтения. Добиться правильного членения на синтагмы и эмоциональной стилистической выразительности, исходя из навыков быстрого чтения, очень сложно, поэтому они не могут правильно формализовать ритмо-мелодическую организацию текста, игнорируют смысловой параметр, в результате чего страдает эмотивный параметр интонации в просодии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – 2-е изд., стер. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 576 с.
2. Брызгунова Е. А. Звуки и интонация русской речи. – М. : Рус. язык, 1977. – 280 с.
3. Брызгунова Е. А. Практическая фонетика и интонация русского языка. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1963. – 306 с.
4. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. – Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань : ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
5. Зиндер Л. Р. Общая фонетика. – М. : Высш. шк., 1979. – 312 с.
6. Иванова-Лукьянова Г. Н. Культура устной речи: интонация, паузирование, логическое ударение, темп, ритм : учеб. пособие. – 6-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2004. – 200 с.
7. Касаткин Л. Л. Современный русский язык. Фонетика : учеб. пособие для студ. филол. фак-та высш. учеб. заведений. – М. : Издат. центр «Академия», 2006. – 256 с.
8. Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов. – М. : Изд-во иностр. лит-ры, 1960. – 436 с.
9. Светозарова Н. Д. Функции и средства фразовой интонации: специализация или взаимодействие // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2014. – № 5. – С. 86–93.
10. Трубецкой Н. С. Основы фонологии / пер. с нем. А. А. Холодовича; под ред. С. Д. Кацнельсона. – М. : Аспент пресс, 2000. – 352 с.
11. Чжуан Вэйвэй. Просодия русской речи у китайцев : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. – Казань, 2016. – 218 с.
12. Янко Т. Е. Интонационные стратегии русской речи в сопоставительном аспекте. – М. : Языки славянских культур, 2008. – 312 с.
13. 王宗琥, 邢淑. 俄语语音学教程. – 北京: 北京大学出版社. 2017. – 174页. (Ван Цзунху, Син Шу. Фонетика современного русского литературного языка. – Пекин : Изд-во Пекин. ун-та, 2017. – 174 с.)
14. 张家骅. 新时代俄语通论 (上册). – 北京: 商务印书馆. 2016. – 388页. (Чжан Цзяхуа. Современный русский язык обновленный теоретический курс. – Пекин : Коммерческое изд-во, 2016. – Т. 1. – 388 с.)

15. 赵作英. 俄语语音. – 北京: 外语教学与研究出版社. 2017. – 391页. (Чжао Цзоин. Фонетика русского языка. – Пекин: Общество учения и исследования иностранных языков, 2017. – 391 с.)

Статья поступила в редакцию 15.02.2022

REFERENCES

1. Ahmanova O. S. Slovar' lingvisticheskikh terminov. – 2-e izd., ster. – M.: Editorial URSS, 2004. – 576 s.
2. Bryzgunova E. A. Zvuki i intonaciya russkoj rechi. – M.: Rus. yazyk, 1977. – 280 s.
3. Bryzgunova E. A. Prakticheskaya fonetika i intonaciya russkogo yazyka. – M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1963. – 306 s.
4. Zherebilo T. V. Slovar' lingvisticheskikh terminov. – Izd. 5-e, ispr. i dop. – Nazran': OOO «Pilgrim», 2010. – 486 s.
5. Zinder L. R. Obshchaya fonetika. – M.: Vyssh. shk., 1979. – 312 s.
6. Ivanova-Luk'yanova G. N. Kul'tura ustnoj rechi: intonaciya, pauzirovanie, logicheskoe udarenie, temp, ritm: ucheb. posobie. – 6-e izd. – M.: Flinta: Nauka, 2004. – 200 s.
7. Kasatkin. L. L. Sovremennyy russkij yazyk. Fonetika: ucheb. posobie dlya stud. filol. fak-ta vyssh. ucheb. zavedenij. – M.: Izdat. centr «Akademiya», 2006. – 256 s.
8. Maruzo Zh. Slovar' lingvisticheskikh terminov. – M.: Izd-vo inostr. lit-ry, 1960. – 436 s.
9. Svetozarova N. D. Funkcii i sredstva frazovoj intonacii: specializaciya ili vzaimodejstvie // Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. – 2014. – № 5. – S. 86–93.
10. Trubeckoj N. S. Osnovy fonologii / per. s nem. A. A. Holodovicha; pod red. S. D. Kacnel'sona. – M.: Aspent press, 2000. – 352 s.
11. Chzhuan Vejvej. Prosodiya russkoj rechi u kitajcev: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01. – Kazan', 2016. – 218 s.
12. Yanko T. E. Intonacionnye strategii russkoj rechi v sopostavitel'nom aspekte. – M.: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2008. – 312 s.
13. 王宗琰, 邢淑. 俄语语音学教程. – 北京: 北京大学出版社. 2017. – 174页. (Van Czunhu, Sin Shu. Fonetika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. – Pekin: Izd-vo Pekin. un-ta, 2017. – 174 s.)
14. 张家骅. 新时代俄语通论 (上册). – 北京: 商务印书馆. 2016. – 388页. (Chzhan Czyahua. Sovremennyy russkij yazyk obnovlennyy teoreticheskij kurs. – Pekin: Kommercheskoe izd-vo, 2016. – T. 1. – 388 s.)
15. 赵作英. 俄语语音. – 北京: 外语教学与研究出版社. 2017. – 391页. (Chzhao Czoin. Fonetika russkogo yazyka. – Pekin: Obshchestvo ucheniya i issledovaniya inostrannyh yazykov, 2017. – 391 s.)

The article was contributed on February 15, 2022

Сведения об авторе

Ши Дандань – аспирант кафедры прикладной и экспериментальной лингвистики Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-1800-3085>, 782937420@qq.com

Author Information

Shi Dandan – Post-graduate Student, Department of Applied and Experimental Linguistics, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-1800-3085>, 782937420@qq.com